

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ МЕМУАРИСТИКИ¹

Аннотация.

Актуальность и цели. Вторая мировая война, будучи событием планетарного масштаба, продолжает привлекать внимание мировой науки и общественности. В послевоенные годы получили распространение неоднозначные оценки уроков этой войны и роли России в борьбе с фашизмом, предпринимаются попытки пересмотреть итоги самого глобального военного конфликта XX в. Цель работы – проанализировать тексты мемуарных источников немецкого генералитета для подтверждения исторической роли СССР в ходе Второй мировой войны и определения главных причин крушения фашизма.

Материалы и методы. Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа воспоминаний участников Второй мировой войны, а также научной литературы. Методологическую основу исследования составляет принцип историзма, позволяющий проанализировать процесс изменений в оценочных суждениях противника. В исследовании использован метод контент-анализа текстов мемуарных источников с целью выявления содержания и частоты оценочных суждений представителей вермахта относительно советской армии, ее стратегии, тактики, уровня вооружений, национального менталитета. В работе были также использованы специально-исторические методы. Диахронный метод позволил анализировать процессы и события военной эпохи в исторической последовательности на общеисторическом фоне. Синхронный метод помог установить причинно-следственные связи между событиями и явлениями, одновременно происходившими не только на фронтах, но и в экономике, внутренней и внешней политике, социальных отношениях.

Результаты. Выявлены, систематизированы и проанализированы оценочные суждения немецкого генералитета об уроках Восточного похода Гитлера, а именно: о причинах поражения вермахта, а также особенностях идеологии, армии и национального менталитета СССР.

Выводы. Изучение немецкой мемуаристики позволяет подтвердить исторически значимую роль СССР в ходе Второй мировой войны, определить главные причины крушения фашизма с точки зрения противника. Данные источники целесообразно широко использовать в образовательной деятельности средних и высших образовательных учреждений для формирования исторической памяти молодежи на основе достоверных фактов и суждений.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Восточный поход Гитлера, историческая память, мемуары.

I. I. Maslova, O. A. Sukhova, O. V. Jagov

HISTORICAL MEMORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR ACCORDING TO GERMAN MEMOIRS

Abstract.

Background. The Second World War, being an event of planetary scale, continues to attract the attention of the world of science and the public. In the postwar

---

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-11-58010 а (р) «Историческая память о Великой Отечественной войне: особенности актуализации в поисковой деятельности учащихся и студентов».

years mixed assessments of the lessons of the war and the role of Russia in the struggle against fascism have spread, also there have been attempts to revise the results of the global military conflict of the 20th century. The purpose of the work is to analyze the texts of German generals' memoir sources to confirm the historic role of the Soviet Union during the Second World War and to define main reasons for the collapse of fascism.

Materials and methods. The research tasks were implemented on the basis of the analysis of memories of participants of the Second World War, as well as on the analysis of scientific literature. The methodological basis of the research stands on the principle of historicism, which allows to analyze the process of changing in the value judgments of the enemy. The research used the method of content analysis of memoir source texts in order to identify the content and frequency of value judgments of Wehrmacht representatives about the Soviet army, strategy, tactics, weapons level, national mentality. Special historical methods were also used in the research. The diachronic method allowed to analyze processes and events of the war period in historical sequence against the general historical background. The synchronous method helped to establish causal relationships between events and phenomena taking place at the same time not only at the front, but also in the economy, domestic and foreign policy, social relations.

Results. The value judgments of German generals about the lessons of Hitler's Eastern campaign, such as the causes of the defeat of the Wehrmacht, as well as the features of the ideology, the army and the national mentality of USSR, were identified, systematized and analyzed.

Conclusions. The analysis of German memoirs allows to confirm the historical significance of the role of the Soviet Union during World War II, to determine main reasons for the collapse of fascism from the point of view of the enemy. These sources are advisable to be widely used in educational activities in secondary and higher educational institutions for the formation of the historical memory of youth on the basis of reliable facts and judgments.

Key words: The Second World War, World War II, The Great Patriotic War, Hitler's Eastern campaign, historical memory, memoirs.

Вторая мировая война, будучи событием планетарного масштаба, продолжает привлекать внимание мировой науки и общественности [1, с. 5]. В послевоенные годы получили распространение неоднозначные оценки уроков этой войны и роли России в борьбе с фашизмом [2, с. 4].

Спустя семьдесят лет после завершения самой кровопролитной в истории человечества войны *интересно предоставить слово главному противнику России (СССР) в лице идеологов нацизма и генералов вермахта.* Исторические документы: протоколы, мемуары и дневники – помогут воспроизвести мысли тех, кто был причастен к тем роковым событиям.

Вспомним, что вся военная подготовка агрессии нацистской Германии исходила из предпосылки, что Красная Армия будет побеждена в течение шести недель в колоссальных битвах на окружение. Завоеванная Россия должна была стать для Германии тем же, что Индия для Англии [3, с. 35–38]. Оценивая военный потенциал СССР, Гитлер и ближайшие военные советники не считали его серьезным противником. В Германии было известно, что в результате репрессий была ослаблена Красная Армия, а развитие военной теории затормозилось. Гитлер говорил Кейтелю накануне вторжения в СССР: «Первоклассный состав высших советских военных кадров истреблен Стали-

ным». Начальник генерального штаба Гальдер в мае 1941 г. записал в своем дневнике: «Русский офицерский корпус исключительно плох» [4, с. 76].

Выступая перед руководителями вермахта осенью 1939 г., Гитлер сказал: «Россия в настоящее время опасности не представляет, а ее вооруженные силы имеют низкую боеспособность». Еще раньше он уверял: «Через три недели мы будем в Петербурге»; «Советская Армия – это не более чем шутка»; «Если этот колосс правильно и решительно атаковать, то он будет разбит быстрее, чем может предполагать весь мир» [5, р. 212–227].

Первые месяцы кровопролитных боев на территории «красного колосса» убедили противника, что Красная Армия будет отчаянно сопротивляться. Даже генерал Гудериан, получив донесение о ходе боев, сказал офицеру связи: «Обороной Бреста надо восхищаться» [6, с. 31].

Генерал Гальдер записывал в дневнике: «Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя с дотами, не желая сдаваться в плен» [4, с. 79].

Со скрупулезной точностью фашистские главари начали осуществлять программу порабощения и истребления «низших рас» в России. Оккупационный режим стал попыткой укрощения «русского медведя». Наступающие войска вермахта открывали путь для следующей за ними карательно-полицейской машины. Нацисты игнорировали все нормы международного права, все конвенции и договоры, касающиеся ведения войны, обращения с местным населением и военнопленными. Проводился тотальный геноцид.

Страшную политику истребления нацистский аппарат стал осуществлять на оккупированных территориях Советского Союза. Приказ Кейтеля гласил: «Войска обязаны применять любые меры без ограничения, направляя их даже против женщин и детей». В «Двенадцати заповедях поведения на Востоке» говорилось (6-я заповедь): «Вы должны уяснить себе, что вы на целое столетие являетесь представителями великой Германии и знаменосцами национал-социалистской революции в новой Европе. Поэтому вы должны с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которых требует от вас государство» [7, т. 7, с. 16].

Партизанское движение в тылу нацисты считали незаконным, оно «стало настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат» [8, с. 126].

Но, с их точки зрения, партизанская война имела и свои преимущества: «...она дает нам возможность истреблять все, что восстает против нас. Самое основное... все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска... Никогда не должно быть позволено, чтобы оружие носил кто-либо иной, кроме немца. Гигантское пространство должно быть, естественно, как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд». Эта установка была реализована для вермахта в указаниях Кейтеля: «Человеческая жизнь в странах, которых это касается, абсолютно ничего не стоит... Устрашающее воздействие возможно лишь путем применения необычайной жестокости». Эти распоряжения выполнялись неукоснительно. Партизаны истреблялись войсками в бою или при отступлении. Все другие враждебные действия вражеских граждан против вермахта, его служащих пресекались на месте чрезвычайны-

ми мерами вплоть до уничтожения нападающих. Против населенных пунктов, из которых были предприняты коварные действия или атаки в тыл, немедленно применялась сила в массовых размерах (т.е. уничтожались все жители). Существовали в зоне военных действий отряды палачей «по выполнению задач для экзекуций гражданского населения». Единственная оговорка: массовые казни не должны были совершаться на глазах войск, так как это могло «повлиять на их боевую мораль» [7, т. 1, с. 221; т. 2, с. 582, 584].

«Приказ о комиссарах» требовал немедленного расстрела всех пленных политработников. Последними из этой серии приказов были так называемые «принципиальные указания о поведении войск в России». Там говорилось: «1. Большевизм – смертельный враг национал-социалистского немецкого народа. Германия ведет борьбу против этого разлагающего мировоззрения и его носителей. 2. Эта борьба требует беспощадных и решительных действий против большевиков, партизан, саботажников, евреев и полного устранения любого активного или пассивного сопротивления» [9, с. 137].

Гудериан писал об «обстоятельстве, которое впоследствии самым пагубным образом отразилось на авторитете Германии»: «Плохое обращение с населением оккупированных областей со стороны высших партийных инстанций, стремление Гитлера распустить русскую империю и присоединить к Германии большую часть территории России – все это сплотило всех русских под знаменем Сталина» [10, с. 609]. «Независимо от того, – по мнению Гудериана, – присоединились ли русские к Гаагскому соглашению о ведении войны на суше или нет, признали ли они Женевскую конвенцию или нет, немцы должны были соотносить образ своих действий с этими международными договорами и с законами своей христианской веры. Война и без этих строгих приказов легла достаточно тяжелым бременем на плечи населения страны противника, которое, так же как и население нашей страны, не было в ней повинно» [10, с. 207].

По единодушному мнению гитлеровского окружения, Советский Союз был практически разбит уже в июне и победа вскоре должна была стать полной. Еще 30 июня Гальдер записал в дневнике: «Фюрер считает, что в случае достижения Смоленска в середине июля пехотные соединения смогут занять Москву в августе... Не будет преувеличением, если я скажу, что кампания против России выиграна в течение 14 дней...» [4, с. 76].

Но триумф Германии был преждевременным. В июле 1941 г. в генеральном штабе уже не говорили о полной победе над Россией. Ожесточенность боев вызвала большое утомление немецких войск. Генерал Паулюс, тогда «первый квартирмейстер генштаба», осмелился в те дни доложить фюреру, что следовало бы подумать о зиме. Тот пришел в ярость: «Я не хочу больше слушать эту болтовню о трудностях снабжения наших войск зимой, потому что не будет никакого зимнего похода. Армия должна нанести русским только несколько сильных ударов... Тогда обнаружится, что русский колосс стоит на глиняных ногах» [11, с. 49].

Генералитет вермахта между тем начинал сознавать провал собственных методов ведения войны. Кейтель писал: «На Западе, где у противника была чувствительность к флангам и имела малая воля к сопротивлению, можно было совершать широкие охваты. Против русских они не приносят успеха. Русские атакуют крупными силами наши обходящие фланги, связы-

вают силы, предотвращают окружение и срывают действия на уничтожение. Ожесточенным сопротивлением внутри окружения они надолго сковывают наши силы» [3, с. 333].

Под влиянием этих событий и сведений Гальдер сформулировал 11 августа знаменательный вывод: «На всех участках фронта, где ведутся наступательные действия, войска измотаны. То, что мы сейчас предпринимаем, является последней и в то же время сомнительной попыткой предотвратить переход к позиционной войне... Общая обстановка показывает все очевиднее и яснее, что колосс Россия... был недооценен нами» [4, с. 263].

Август 1941 г. – это начало агонии плана «Барбаросса» и теории «молниеносной войны». Но в ставке Гитлера события под Киевом оценили как свидетельство приближающейся полной победы. «Красный призрак, четверть столетия угрожавший Европе, лежит в агонии», – официально заявили в Берлине в сентябре 1941 г. Гитлер говорил помощникам: «Через несколько недель мы будем в Москве. В этом нет никакого сомнения. И тогда я Москву сравню с землей. Я сделаю там водоем. Название Москва должно быть полностью забыто» [3, с. 342].

Гитлеровское верховное командование приняло все меры, чтобы развить свой прорыв. На сетования некоторых генералов, что наступает зима, Гитлер отвечал: «Когда наступит русская зима, определяю я, а не календарь». В октябре, ожидая капитуляции Москвы, Гитлер заявил: «Вы поймите, господа, русский медведь мертв, окончательно мертв». Приближались решающие события [6, с. 156].

Но ожидаемый фашистами успех не был достигнут. С трибуны рейхстага фюрер вынужден был объяснить причины несостоявшегося прорыва. В объяснениях фюрера имелось все: и климат, и грязь, и мороз. Отсутствовало лишь одно – советские войска. С этой речи Гитлера и ведет начало та легенда западной историографии, согласно которой виновником поражения под Москвой был «плохой климат» [12, с. 200].

Ожесточенность боев превосходила все представления о человеческих возможностях. Для гитлеровцев Сталинград стал испытанием всего военно-политического авторитета Германии [13, с. 910].

После катастрофы под Сталинградом гитлеровская верхушка оказалась вынужденной начать реорганизацию вооруженных сил, чтобы приспособить их к изменившейся обстановке. Развитие танковых войск возлагалось на Гудериана. Новые типы танков – «тигр» и «пантера» – все шире поступали в войска. В то время Советский Союз в военно-техническом отношении уже превзошел Германию.

Говоря о советском вооружении, фельдмаршал Клейст заявил: «Советская боевая техника и оружие были отличного качества еще в 1941 г., особенно танки. Артиллерия была превосходной, так же как и большинство видов стрелкового оружия – винтовки были современнее наших и имели более высокую скорострельность. Русский танк Т-34 был самым лучшим танком в мире» [14, с. 237].

Генерал Мантейфель подчеркивал, что русские сохраняли свое превосходство в конструкции танков до конца войны. Советский тяжелый танк «Иосиф Сталин» (ИС-2), появившийся на фронте в 1944 г., он считал самым лучшим из всех танков, участвовавших в боях как на Восточном, так и на За-

падном фронте. Английские эксперты критиковали советские танки за их упрощенную конструкцию и недостаточную оснащенность приборами, особенно радиоаппаратурой. Однако немецкие эксперты-танкисты считали, что, оснащая свои танки множеством приборов и удобных мелких приспособлений, англичане и американцы перегружают свои боевые машины в ущерб маневренности и мощности.

По мнению Клейста, Красная Армия испытывала наиболее острую нехватку оружия в 1942 г., особенно ей не хватало артиллерии. Но начиная с 1943 г. оснащенность советских войск боевой техникой и оружием непрерывно возрастает. Поставки военного оснащения союзниками, особенно автотранспорта, имели значение, но главную роль сыграл все возрастающий объем производства новых советских заводов в Сибири, недостижимых для немцев. Применявшиеся русскими танки почти полностью были их собственного производства [14, с. 237].

Несмотря на превосходство России в вооружении, Гитлер возлагал особые надежды на битву под Курском: «Победа под Курском должна стать факелом для всего мира». Но этот «факел» зажгли не фашисты, а советские солдаты [15, с. 960, 961].

Когда театр военных действий развернулся на территории самой Германии, Гитлер отдал «приказ Нерона» – создать всюду в Германии, куда наступает противник, «выжженную землю» [13, с. 999].

Для того чтобы довести до крайних пределов ожесточенность сопротивления, фашистские вожди стали использовать лозунг «Защитим наших жен и детей от красных бестий». С осени 1944 г. стали распространяться слухи о насилии со стороны Красной Армии по отношению к мирному населению Германии, рецидивы которого, вероятно, имели место. Но Геббельс давал следующую установку: «Неважно, что наши утверждения, будто русский солдат Иван убивает, разоряет и насилует, являются ложными. Главное для нас – это вбить в сознание немецкого народа, что он испытает ужасную судьбу, если попадет в руки русских. Мы должны убедить последнего немца, что для него лучше погибнуть» [3, с. 545].

Перед падением рейха идеологи нацизма искали пути его сохранения, обращаясь к идеологическому опыту своего противника – Советского Союза. «Комиссар обороны Берлина» встретился с генералом Власовым, чтобы обсудить личность Сталина, особенности его характера и психологического воздействия на свой народ. Геббельс сделал вывод, что положение в СССР осенью 1941 г. было примерно таким, какое они переживали в данное время. Он писал: «И у нас ведь есть вождь, требующий любой ценой оказывать сопротивление и также снова и снова поднимающий на это дело всех других. Беседа с генералом Власовым подействовала на меня очень ободряюще. Я узнал из нее, что Советский Союз оказывался в точно таких же критических положениях, в каком оказались теперь мы, и что из этих критических положений всегда существует выход, если ты полон решимости и не падаешь духом» [16, с. 57–59].

Хотя нацисты продолжали надеяться на «чудо», наступало время, которое позже в Германии стали называть «часом нуля». В крови, дыму, пламени завершалась история «третьего рейха». Столица «Великой Германии», задуманная как великолепный центр мира, превращалась в прах и каменную пыль.

Какие же уроки извлекли нацисты из истории Великой Отечественной войны? *Выводы противника из истории Восточного похода* были сведены к следующему.

Переосмысление роли Гитлера в истории Германии стало лейтмотивом послевоенных размышлений генералов побежденного вермахта. Осмысливая опыт минувшей войны, многие под иным углом зрения оценили личность самого Гитлера, которого они совсем недавно считали олицетворением нации. «В этом человеке, которого германский народ сделал своим вождем в надежде, что он создаст новый социальный порядок, поможет стране оправиться от катастрофы в результате Первой мировой войны, обеспечит спокойную, мирную жизнь, демон побеждал гения. Все добрые духи покинули его тело, он кончил свою жизнь вместе с полной катастрофой своего дела, и вместе с ним в пропасть был повержен добрый, великодушный, трудолюбивый и верный германский народ», – писал Гудериан [10, с. 613].

Признание недооценки потенциала России появилось в дневниках противников еще в первые месяцы военных действий. Вопреки ожиданиям нацистов, невзирая на успешное нанесение первых ударов, советская государственная система не рухнула, а русский народ не воспринял идеи национал-социализма. Стремление к освобождению Родины от захватчиков вызвало патриотический подъем народа. Вся территория вплоть до берегов Тихого и Ледовитого океанов широко использовалась Советским Союзом во время войны в военном и промышленном отношениях. Недооценка противника всегда приводит к просчету, в частности как в области людских резервов, так и в области техники.

Отказ от идеи «молниеносной войны» с Россией был спровоцирован затяжным характером военных действий на Восточном фронте. Немецкие генералы убедились, что исход любых боевых действий, особенно в России, прогнозировать нельзя. Поэтому ни один военачальник не может положиться на успех «молниеносной войны» в России. Глубина и ширина территории, условия погоды и состояние дорог делают ненадежными всякие расчеты, обычные для условий западных стран. Все нападения армий западноевропейских государств на Россию были ограничены сушей и успеха не имели [8, с. 137, 138].

Красная Армия сильнее царской армии. К такому выводу пришли свидетели двух мировых войн. Русский солдат всегда отличался особым упорством, твердостью характера и большой неприхотливостью. «Там, где в истории войн встречаются русские, военные действия носят упорный и беспощадный характер и связаны с тяжелыми потерями. Там, где русский займет позицию или защищается, его трудно победить, и это стоит вам много крови, – писал Блюментрит. – Красная Армия в 1941–1945 годах была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею. Это усиливало стойкость советских солдат. Дисциплина в Красной Армии тоже соблюдалась более четко, чем в царской армии» [14, с. 239].

«Следует воспитывать в солдатах такую же твердость и упорство», – отмечал Гудериан. Советское верховное командование продемонстрировало противнику свои способности в области стратегии. Нацисты оценили полко-

водческий талант Г. К. Жукова, твердость и несгибаемость И. В. Сталина [8, с. 132–134].

Побежденные генералы выдвигали умозрительно-альтернативные планы победоносной войны с Россией. Германия, с их точки зрения, имела шансы на победу, если бы не упрямство Гитлера, который настоял на первоначальном наступлении в сторону Киева, а не Москвы; если бы военные действия начались на месяц ранее; если бы авиация и флот активно взаимодействовали с наземными войсками; если бы немецкая армия имела зимнее обмундирование; если бы в России существовали хорошие шоссейные и железные дороги и т.д. Но история не терпит сослагательного наклонения. Война с Россией, «русская авантюра Гитлера», не могла быть успешной для Германии. Таков главный вывод проигравшего противника. «Всякому, кто остался в живых после пяти с лишним лет кровавой бойни, но ничему не научился или забыл все уроки, следует разmozжить голову», – подытожил бывший эсэсовец Эрих Керн [17].

Библиографический список

1. Скотони, Дж. Р. О влиянии идеологического фактора на немецко-итальянское военное сотрудничество в вопросе войны на Восточном фронте: стиль управления генерала Курта фон Типпельскирха / Дж. Р. Скотони // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 5–13.
2. Naumann, K. Der Krieg als Text. Das Jahr 1945 im kulturellen Gedächtnis der Presse / K. Naumann. – Hamburg, 1998.
3. Проэктор, Д. М. Фашизм: путь агрессии и гибели / Д. М. Проэктор. – М., 1989. – С. 35–38, 287, 291, 333, 342, 545.
4. Гальдер, Ф. Военный дневник / Ф. Гальдер. – М., 1969. – Т. 3. – С. 76, 79, 263.
5. Hillgruber, A. Hitlers Strategic / A. Hillgruber. – Frankfurt am Main, 1965. – P. 212–227.
6. Carell, P. Unternehmen Barbarossa / P. Carell. – Frankfurt am Main, 1963. – P. 31, 156.
7. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 7 т. – М., 1961. – Т. 1. – С. 221 ; Т. 2. – С. 582, 584 ; Т. 7. – С. 16.
8. Гудериан, Г. Опыт войны с Россией / Г. Гудериан // Итоги Второй мировой войны: Bilanz des zweiten weltkrieges. – Hamburg ; М., 1957. – С. 126, 132–134, 137–138.
9. Streit, Ch. Keine Kameraden / Ch. Streit. – Stuttgart, 1978. – P. 137.
10. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан. – М., 1998. – С. 207, 242, 295, 338, 609, 613.
11. Gerlitz, W. Paulus: “Ich stehe hier auf Befehle!” / W. Gerlitz. – Frankfurt am Main, 1960. – P. 49.
12. Speer, A. Erinnerungen / A. Speer. – Stuttgart, 1979. – P. 200.
13. Fest, J. Hitler / J. Fest. – Frankfurt am Main ; Wien, 1973. – P. 910, 999.
14. Лиддел Гарт, Б. Что рассказали немецкие генералы / Б. Лиддел Гарт // От Мюнхена до Токийского залива: взгляд с Запада на трагические страницы истории Второй мировой войны. – М., 1992. – С. 237–239.
15. Toland, J. Adolf Hitler / J. Toland. – Gladbach, 1977. – P. 960, 961.
16. Геббельс, Й. Дневники 1945 года. Последние записи : пер. с нем. / Й. Геббельс. – Смоленск, 1993. – С. 57–59.
17. Керн, Э. Пляска смерти. Воспоминания унтерштурмфюрера СС / Э. Керн. – М. : Центрполиграф, 2008. – URL: http://www.e-reading.club/chapter.php/1003614/19/Kern_Erih_-_Plyaska_smerti.html (дата обращения: 12.10.2016).

References

1. Skotoni Dzh. R. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2016, no. 1 (37), pp. 5–13.
2. Naumann K. *Der Krieg als Text. Das Jahr 1945 im kulturellen Gedächtnis der Presse* [The war as a text. 1945 in the cultural memory of the press]. Hamburg, 1998.
3. Proektor D. M. *Fashizm: put' agressii i gibeli* [Facism: the way of aggression and death]. Moscow, 1989, pp. 35–38, 287, 291, 333, 342, 545.
4. Gal'der F. *Voennyi dnevnik* [Military diary]. Moscow, 1969, vol. 3, pp. 76, 79, 263.
5. Hillgruber A. *Hitlers Strategic*. Frankfurt am Main, 1965, pp. 212–227.
6. Carell P. *Unternehmen Barbarossa* [The Barbarossa campaign]. Frankfurt am Main, 1963, pp. 31, 156.
7. *Nyurnbergskiy protsess: sbornik materialov: v 7 t.* [The Nuremberg process: collected materials: in 7 volumes]. Moscow, 1961, vol. 1, pp. 221; vol. 2, pp. 582, 584; vol. 7, p. 16.
8. Guderian G. *Itogi Vtoroy mirovoy voyny: Bilanz des zweiten weltkrieges* [Results of WWII:]. Hamburg; Moscow, 1957, pp. 126, 132–134, 137–138.
9. Streit Ch. *Keine Kameraden* [No comrades]. Stuttgart, 1978, p. 137.
10. Guderian G. *Vospominaniya soldata* [Soldier's memories]. Moscow, 1998, pp. 207, 242, 295, 338, 609, 613.
11. Gerlitz W. *Paulus: "Ich stehe hier auf Befehl!"* [Paulus: "I'm staying here by the order"]. Frankfurt am Main, 1960, p. 49.
12. Speer A. *Erinnerungen* [Memoirs]. Stuttgart, 1979, p. 200.
13. Fest J. *Hitler*. Frankfurt am Main; Wien, 1973, pp. 910, 999.
14. Liddel Gart B. *Ot Myunkhena do Tokiyskogo zaliva: vzglyad s Zapada na tragicheskie stranitsy istorii Vtoroy mirovoy voyny* [From Munich to Tokyo Bay: a view of the West on the tragic pages of the history of WWII]. Moscow, 1992, pp. 237–239.
15. Toland J. *Adolf Hitler*. Gladbach, 1977, pp. 960, 961.
16. Gebbel's Y. *Dnevnik 1945 goda. Poslednie zapisi: per. s nem.* [Diaries of 1945. Last entries: translation from German]. Smolensk, 1993, pp. 57–59.
17. Kern E. *Plyaska smerti. Vospominaniya untershturmfiyurera SS* [The dance of death. Memories of an SS unterstormfuhrer]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2008. Available at: http://www.e-reading.club/chapter.php/1003614/19/Kern_Erih_-_Plyaska_smerti.html (accessed October 12, 2016).

Маслова Ирина Ивановна

доктор исторических наук, профессор,
кафедра кадастра недвижимости и права,
Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства (Россия,
г. Пенза, ул. Германа Титова, 28)

E-mail: imas2010@yandex.ru

Сухова Ольга Александровна

доктор исторических наук, профессор,
декан историко-филологического
факультета, Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: suhhov747@yandex.ru

Maslova Irina Ivanovna

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of real estate cadaster and
law, Penza State University of Architecture
and Construction (28 Germana Titova street,
Penza, Russia)

Sukhova Olga Alexandrovna

Doctor of historical sciences, professor,
dean of the historical and philological
faculty, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Ягов Олег Васильевич

доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории России, краеведения
и методики преподавания истории,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: yagovdom@mail.ru

Jagov Oleg Vasilyevich

Doctor of historical sciences, professor,
sub-department of Russian history, regional
ethnography and history teaching methods,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

УДК 93/94

Маслова, И. И.

Историческая память о Великой Отечественной войне в контексте немецкой мемуаристики / И. И. Маслова, О. А. Сухова, О. В. Ягов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 52–61. DOI: 10.21685/2072-3024-2017-1-6